

На правах рукописи

ЗОЛОТКОВА Юлия Владимировна

Культурный диалог поэтическом творчестве Э. Монтале

Специальность 24.00.01 – Теория и история культуры

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата культурологии

Екатеринбург - 2011

Работа выполнена на кафедре культурологии и социально-культурной деятельности ГОУ ВПО «Уральский государственный университет им. А.М. Горького»

Научный руководитель:	доктор культурологии, доцент Девятова Ольга Леонидовна
Официальные оппоненты:	доктор культурологии, профессор Мурзина Ирина Яковлевна кандидат культурологии, доцент Ягодинцева Нина Александровна
Ведущая организация:	ГОУ ВПО «Омский государственный педагогический университет»

Защита состоится 25 апреля 2011 г. в 14.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.286.08 по защите докторских и кандидатских диссертаций при ГОУ ВПО «Уральский государственный университет им. А.М. Горького» по адресу: 620000, Екатеринбург, пр. Ленина, 51, комн. 248.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Уральского государственного университета им. А.М. Горького.

Автореферат разослан « 24 » марта 2011 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор социологических наук,
профессор

Л.С. Лихачева

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования

Диссертация посвящена творчеству выдающегося поэта XX века, лауреата Нобелевской премии Эудженио Монтале (1896 – 1981), который внес значительный вклад в развитие итальянской, европейской и мировой культур. Творчество Э. Монтале становится сегодня все более актуальным и востребованным как в Италии, так и в других странах, в том числе и в России, хотя пока в нашей стране поэзия Монтале известна явно недостаточно. Актуальность избранной темы видится в необходимости обратить внимание на личность и творчество итальянского поэта-антифашиста, своей жизнью и художественными поэтическими прозрениями, восстававшего против всех форм тирании и насилия над личностью. Великий гуманизм его мироотношения, стремление противостоять в поэзии деспотии тоталитарных режимов, утверждение высших человеческих общекультурных ценностей делают его творчество актуальным в современную драматическую эпоху социальных катаклизмов, войн, национальных конфликтов и религиозного фанатизма, порождающих ненависть, злобу, недоверие между народами разных стран и регионов.

В этой связи представляется актуальным исследование поэтического творчества Э. Монтале в свете концепции культурного диалога, которая приобретает в современных условиях особо значимый смысл. Культурный диалог служит универсальным языком межнациональных отношений, благодаря которому в современном мире осуществляется глобальное межкультурное общение, развиваются интеграционные процессы, которые способствуют объединению народов и взаимодействию художественной интеллигенции. В культурном диалоге происходит опосредованное художественное общение между авторами разных искусств, эпох и стран. Благодаря культурному диалогу авторы «обсуждают» в своих произведениях актуальные вопросы прошлого, настоящего и будущего, а их идеи проникают в образно-символическую среду культуры.

В настоящее время все более укрепляются и развиваются межкультурные контакты России и Италии, которые ведут к расширению и углублению знаний в области культурных взаимоотношений обеих стран, повышенному интересу к наиболее выдающимся явлениям в сфере художественного творчества (музыки, театра, живописи и др.), к которым в полной мере относится и поэзия Э. Монтале. Ее знатоком и почитателем был И.Бродский, ведущий свой творческий диалог с итальянской культурой.

Актуальность избранной темы видится также и в общекультурном движении в эпоху глобализации к синтезу стилей, языковых средств, смешению и объединению приемов разных искусств в рамках современных интеграционных процессов, что повышает значимость перевода как особой формы диалогического общения стран.

Однако проблема культурного диалога в художественном творчестве исследована пока явно не достаточно как в теоретическом, так и в практическом ее осмыслении. Не становилась она и объектом специального культурологического исследования.

Предпринятая в диссертации попытка исследования этой сложной проблемы на примере творчества Э. Монтале представляется важной как в свете отмеченных общекультурных процессов, так и в связи с малой исследованностью его поэзии в отечественной гуманитаристике. Между тем широта и многообразие культурных связей, осуществляемых в творчестве Э. Монтале, делает необходимым познание его художественного мира, который позволяет актуализировать диалог и диалоговые формы общения художников в XXI веке с его многополярностью, множественностью творческих и стилевых исканий, выходом в различные культуры других эпох, новым осмыслением культурных открытий прошлого и современности.

Степень научной разработанности проблемы. Наиболее масштабно проблема диалога в культуре и художественном творчестве исследовалась в трудах отечественных ученых в XX веке, таких, как М. Бахтин, М. Каган, Ю. Лотман, В. Библер и др. Диалог эти авторы мыслили в парадигме «автор – автор», который происходит в произведении искусства. В культурном диалоге, с точки зрения М. Бахтина, В. Библера, М. Кагана, автор произведения вступает в личностный художественный контакт с другим автором, интерпретирует и развивает образы, символы, смыслы, обсуждаемые и циркулируемые в искусстве. С точки зрения М. Бахтина, диалог вбирает в себя как диалогическую природу текста, так и самого мышления, познания и бытия. В работах Ю. Лотмана исследован механизм культурного диалога, в котором предполагается, как нечто общее, так и нечто особенное. Ценными для диссертации представляются также идеи В. Библера о взаимоперекличке авторов как разных эпох, так и разных стран и разных видов искусства. В. Библер касался и проблемы «автор – читатель», которая подводит к проблеме «дальнего собеседника», «насущного собеседника», которую поднимали в своем творчестве поэты и философы (Е. Баратынский, О. Мандельштам, А. Кушнер, М. Мамардашвили, М. Каган и другие).

Среди зарубежных ученых свой вклад в исследование этой проблемы внесли Л. Фейербах, М. Бубер, Э. Кассирер. Актуальны сегодня идеи Л. Фейербаха о диалоге как сущности человеческого сознания. В XX в. его идеи развивал немецкий мыслитель М. Бубер, который мыслил диалог между людьми через диалог с Богом, осознавая его с христианских позиций. Значимыми для нас в русле поставленной проблематики стали идеи Э. Кассирера о символе и символической форме, которые являются смысловым центром диалога между произведениями поэтического, музыкального и живописного искусств.

В исследовании проблемы культурного диалога в данной диссертации мы опирались также на ряд трудов, посвященных анализу различных философских и художественных направлений в культуре XX века: интуитивизм, символизм, экспрессионизм, экзистенциализм и др. (Б. Кроче, Ж.П. Сартр, М. Хайдеггер, Э. Кассирер и др.). В осмыслении тенденций художественной культуры XX в. оказались полезными также мысли и идеи многих искусствоведческих и музыковедческих работ (Е. Останина, В. Васина-Гроссман, Б. Кац, Е. Ручьевская, Я. Платек, О. Девятова и др.). Важны в концепции данной работы и идеи А. Каяк о теории культурных обменов и типологии культурных взаимодействий.

Специальный блок литературы, задействованный в работе, связан с творчеством Э. Монтале. Подробному анализу жизни и поэзии Э. Монтале посвящена ста-

твья М. Форти из сборника «*Poesia scelte*» («Избранные стихотворения»). Высоким уровнем исследования и интерпретации обладает статья П. Менгальдо из книги «*Poeti italiani del Novecento*» («Итальянские поэты XX века»), в которой дан обзор итальянской литературы по творчеству Э. Монтале середины XX века. Среди работ, вызывающих значительный научный интерес там названы: монография М. Форти «Мурзия» и научно-популярная антология «Для знакомства с Монтале», в которой содержатся стихи и проза Э. Монтале и критические статьи о Э. Монтале М. Форти. Из других работ можно выделить книгу «Долгая верность» С. Солми и Дж. Контини, в которой преобладает эмоциональный и личностный аспект анализа. Высоким уровнем научной интерпретации отличаются труды П. Бонфильоли и Ф. Фортини, в том числе работа Ф. Фортини «24 статьи для Словаря словесности». К настоящему времени в Италии о Э. Монтале опубликовано также несколько очерков и формально-лингвистических исследований, в том числе биография Г. Нашимбени. Вопросы интерпретации текстов Э. Монтале посвящены работы Д. А. Авалля «Серьга» из «Трех очерков» и Л. Бласучи «Новые станцы» и другие.

Творчество Э. Монтале исследовано также в работах П. Панкрази, Вино Росси, Р. Луперини и других итальянских авторов, в которых предложены разные точки зрения. Так П. Панкрази называл Э. Монтале поэтом «физики и метафизики». Вино Росси утверждал, что Э. Монтале возвращает поэзию к так называемой «древней традиции», когда язык и литературные приемы были еще полны жизни. Он подчеркивал, что Э. Монтале стремился избежать «красивой поэзии», о чем писал и сам поэт. По свидетельству Е. Сапрыкиной, итальянский писатель Р. Луперини, создавший автобиографический роман об итальянской литературе («Ивы растут у воды») обратил внимание на «лирические раздумья» Э. Монтале.

Представляют интерес и работы о творчестве Э. Монтале английских и американских исследователей: Уоллеса Крафта, Ребекки Уэст и других. Их идеи углубляют представления об образе поэта, хотя и в отдельных положениях расходятся с итальянскими учеными (М. Форти, П. Менгальдо, П. Панкрази).

Среди отечественных деятелей культуры значительный интерес к творчеству Э. Монтале проявил И. Бродский, который написал о Э. Монтале эссе «В тени Данте», явившееся предисловием к английским переводам поэта. В нем И. Бродский сопоставляет творчество Э. Монтале с концепцией «Божественной комедии» Данте Алигьери и пишет как об их смысловом единстве, так и о формальном расхождении.

В отечественном литературоведении творчеству Э. Монтале посвящена пока одна монография А. Ушаковой: «Жанровый потенциал книги Э. Монтале «Динарская бабочка». Это первый в отечественной науке опыт целостного исследования творчества Э. Монтале в свете проблемы романного жанра. В ней раскрывается «жанровое своеобразие книги Монтале, связанное с романным потенциалом». В диссертации А. Ушаковой рассмотрено также соотношение прозы и поэзии в романе Э. Монтале «Динарская бабочка». Затрагивается в этой работе отчасти и проблема диалога прозы и поэзии (на базе трудов М. Бахтина).

Творчеству Э. Монтале посвящены также и ряд научных статей. Наибольший интерес в аспекте диалогичной природы поэзии Э. Монтале представляют работы

Е. Фейгиной (статья «Э. Монтале и Т. С. Элиот: проблема классической традиции в XX веке»), в которой автор, сравнивая этих двух поэтов, обращает внимание на «общую тематику, образность и звучание» их поэзии, а также указывает на классические корни поэтик.

Из авторов, разрабатывавших проблемы итальянской литературы и в ее рамках исследовавших поэзию Э. Монтале, назовем таких ученых, как И. Голенищев-Кутузов, И. Володина, И. Полуяхтова, З. Потапова, Б. Реизов, Е. Сапрыкина, Р. Холодовский.

Задействован в диссертации и ряд трудов, посвященных проблемам поэтического перевода (Б. Пастернака, О. Мандельштама, К. Чуковского, М. Гаспарова, В. Коптилова и др.). Среди авторов, переводивших Э. Монтале на русский язык, наиболее авторитетным считается Е. Солонович. Ценными представляются и переводы поэта Л. Мартынова, а также Г. Кружкова, В. Левика, А. Калининой, Я. Токаревой, И. Ярославцева.

В диссертации мы опирались на сборники переводов итальянской поэзии (в том числе: «Итальянская лирика XX века» с предисловием А. Суркова. «Итальянская поэзия в переводах Е. Солоновича», «Из современной итальянской поэзии» со вступительной статьей Е. Солоновича и др.). Представляют значительный интерес многочисленные переводы поэзии Э. Монтале на европейские языки (Гуиллен, Доив, Ловел).

Обзор научной литературы позволяет сделать вывод о том, что при всей ценности трудов отечественных и зарубежных ученых в современной науке пока не выработаны четкие критерии самого понятия «культурный диалог», не обозначены его принципиальные отличия от понятия «диалог культур», а также не исследован в должной мере характер его функционирования в сфере художественного творчества. Труды по творчеству Э. Монтале, весомые и значимые, в своем большинстве носят литературоведческий характер и, как правило, не касаются культурологической проблематики, в том числе и проблемы культурного диалога. Имеющиеся переводы поэзии, при всех несомненных достоинствах, не всегда адекватны ее художественным и культурным смыслам. Отмеченные причины и обусловили выбор темы, а также, объект, предмет, цель и задачи данного исследования.

Объект исследования – культурный диалог в художественном творчестве.

Предмет исследования – поэтическое творчество Э. Монтале в свете концепции культурного диалога.

Цель диссертационного исследования – выявить специфику культурного диалога в поэтическом творчестве Э. Монтале.

В задачи диссертации входит:

1. Определить понятие культурного диалога на основе концепции, представленной в трудах философов и культурологов XX века;
2. Обозначить типологию культурного диалога в его классической парадигме;
3. Проследить процесс формирования личности Э. Монтале в контексте итальянской культуры 1910-х – 1940-х годов;
4. Выявить виды и формы культурного диалога в творчестве Э. Монтале на основе анализа его поэтических книг («Панцири каракатицы», «Случайности», «Шторм и другое»);

Теоретико-методологическую базу исследования составили *междисциплинарная методология*, обусловленная комплексным характером предмета исследования, включающая в себя подходы и методы, сложившиеся в теории и истории культуры, философии культуры, философии, лингвистике, филологии, искусствоведении и музыковедении; *историко-сравнительный метод*, который использовался для выявления культурных связей Э. Монтале с современными ему художественными направлениями и выдающимися деятелями итальянской культуры; *семиотический подход*, необходимый для выявления семантики культурного диалога в поэтике Э. Монтале; *метод культурологической интерпретации*, примененный при анализе поэзии Э. Монтале.

Источниковедческая база исследования представляет собой оригинальные тексты из работ («Poesie scelte», под редакцией М. Форти и «Tutte le poesie», под редакцией Дж. Дампа; «Poeti italiani del Novecento a cura P.V.Mengaldo», где представлена поэзия Э. Монтале в книгах: «Панцири каракатицы», «Случайности», «Шторм и другое», «Сатура», «Дневник 71 и 72», «Тетрадь четырех лет», «Другие стихи», «Тетрадь переводов», «Стихи, пропавшие без вести»).

Научная новизна исследования

1. Творчество выдающегося итальянского поэта Э. Монтале представлено в свете концепции культурного диалога.

2. Показана роль итальянской культуры 1910-х – 1940-х годов, в контексте которой формировалась личность Э. Монтале – поэта, предрасположенного к культурному диалогу.

3. Предложена типология культурного диалога в его классической парадигме, спроецированная на поэтическое творчество Э. Монтале.

4. Создана авторская концепция видов и форм культурного диалога в творчестве Э. Монтале.

5. Представлены переводы поэзии Э. Монтале, сделанные автором диссертации и осмысленные как форма культурного диалога.

Теоретическая и практическая значимость исследования состоит в том, что его материалы обогащают культурологическое знание, развивают концепцию культурного диалога и по-новому открывают для русского читателя личность и творчество выдающегося итальянского поэта Э. Монтале.

Результаты диссертационного исследования могут быть использованы в базовых учебных курсах: «Отечественная культурология XX века», «Философия культуры», «Теория культуры», «История итальянской культуры XX века», а также в спецкурсах: «Теория и практика поэтического перевода», «Поэзия как форма культурного диалога» и др. Предложенная типология открывает перспективы для дальнейшего исследования проблемы культурного диалога в сфере художественного творчества.

Основные результаты исследования, выносимые на защиту:

1. Культурный диалог – это *форма межкультурного общения творческих личностей (в парадигме «автор» – «автор»)*, осуществляемой в произведении искусства. Культурный диалог происходит на микроуровне (творчества, конкретного произведения) и касается общения двух (и более) творческих личностей. В авторском художественном творчестве на основе культурного диалога возникает по-

стоянное обновление смыслов, благодаря чему осуществляется связь поколений и преемственность традиций.

2. Специфика диалога в художественном творчестве (в его классической парадигме) отражена в типологии, в которой представлены три основные уровня: персоналистический, концептуальный и структурно-формальный. В каждом из уровней обозначены основные градации. На персоналистическом уровне – это градации по типу участников (автор-автор, автор-читатель/зритель, слушатель; автор-исполнитель) и по характеру общения между ними (диалог-согласие, диалог-спор, диалог/полилог-ансамбль). На концептуальном уровне (в парадигме «автор-автор», «автор-читатель/зритель, слушатель») обозначены виды философских диалогов (по М. Бахтину): «диалог эпох», «диалог последних вопросов», «диалоги на пороге», «исповедальный диалог», представлены такие художественные виды, как образно-символический, «символико-семантический», диалог «символических форм» (Ю. Лотман, Э. Кассирер) и диалог стилей (М. Бахтин, Э. Кассирер). На структурно-формальном уровне функционируют диалоги: «свой-чужой» («механизм диалога» по Ю.Лотману), «диалогическая ситуация» (Ю. Лотман), текст-текст, текст-контекст (М. Бахтин), диалог-интерпретация и диалог-перевод.

3. Созданная типология культурного диалога послужила инструментом для анализа творчества выдающегося итальянского поэта XX века Эудженио Монтале. Доказано, что его личность формировалась в контексте художественной культуры Италии 1910-х – 1940-х гг. в сложных социокультурных условиях, когда Э. Монтале искал свой путь в искусстве, вступая в творческие взаимоотношения с различными направлениями тех лет (футуризм, интуитивизм, неоклассицизм и реализм, герметизм и символизм, «метафизики», «сумеречники»). В результате анализа выявлено, что в творчестве Э. Монтале происходило столкновение двух пространств: «своего» – пространства автора, защищающего непреходящие ценности человечества, и «чужого» – пространства современного автору фашистского общества, ценности которого Э. Монтале не принимал. Обосновано, как с помощью символико-ассоциативных связей Э. Монтале вступал в культурный диалог с авторами разных стран, разных видов искусства, «дальними собеседниками» (диалог Э. Монтале – К. Дебюсси, Э. Монтале – В. Ван Гог, Э. Монтале – И. Бродский и др.). Доказано, что синтез «музыкальности» и «живописности», сохранялся на протяжении всего творчества Э. Монтале, а своеобразие стиля поэта определено как «экзистенциальный импрессионизм». Многообразные предпочтения и взаимодействия в различных областях искусства (поэзия, живопись, музыка) создали мощные предпосылки для рождения в его поэзии своеобразных видов культурного диалога.

4. Проанализированы и выявлены в творчестве Э. Монтале (на примере книг «Панцири каракатицы», «Случайности», «Шторм и другое») разные виды культурного диалога: «символико-ассоциативный», «бытийный» и «социально-антропологический», при помощи которых раскрываются творческие переключки поэта с художественной культурой его времени, а также с культурными явлениями прошлого и будущего. Все три вида культурного диалога, представленные в творчестве Э. Монтале, соотносятся с общей типологией. Так, «символико-ассоциативный» диалог по персоналистическому уровню происходит в парадиг-

ме «автор-автор» (В. Библер), по характеру общения – в диалоге/полилоге-ансамбле; по концептуальным смыслам он связан с «символично-семантическим» аспектом (Ю. Лотман) и «теорией символических форм» (Э. Кассирер). «Бытийный» диалог развивается на концептуальном уровне (в парадигме – «автор – автор») как диалог «предельных вопросов» и др. (по М. Бахтину). «Социально-антропологический» диалог представлен в парадигме «автор-общество» и, как и «бытийный», осуществляется на концептуальном уровне.

5. В работе показано, что особой формой культурного диалога является поэтический перевод. Такой диалог также соотносится с общей типологией, где по первому уровню этот диалог происходит в парадигме «автор – исполнитель» и может быть «диалогом – согласием», «диалогом – спором», «диалогом (или полилогом) – ансамблем»; по второму уровню это концептуальный диалог, строящийся как на основе общих смыслов, так и общих художественных символов и образов. По третьему уровню этот диалог входит в группы: «текст – контекст», «текст – текст», «диалог – перевод».

Апробация результатов исследования. Диссертация обсуждалась на заседании кафедры культурологии и социально-культурной деятельности Уральского государственного университета им. А.М. Горького. Основные положения и выводы диссертационного исследования были апробированы в виде докладов на международных, российских и региональных научных конференциях: «Язык, культура, общество» (Москва, 2007, 2009); «Проблемы города в культурной антропологии: история и современность» (Екатеринбург, 2006); «Развитие художественно-эстетического образования в Екатеринбурге: традиции и инновации», (Екатеринбург, 2006); «Актуальные проблемы культурологии» (Екатеринбург, 2008). Идеи диссертации были представлены автором в работе семинара итальянистов в Уральском государственном педагогическом университете (кафедра романской филологии).

Структура работы Работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы (163 наименования), приложения.

Основное содержание работы

Во **Введении** обоснована актуальность избранной темы, дана оценка степени ее научной разработанности, определены объект, предмет, цель и задачи диссертационного исследования; обозначены теоретико-методологическая база, научная новизна, теоретическая и практическая значимость исследования.

В первой главе «Концепция культурного диалога в сфере художественного творчества» осмысливается понятие культурного диалога в классической парадигме, а также другие базовые понятия, дается общая типология культурного диалога.

В первом параграфе «Проблема диалога в философии и культурологии XX века» понятие диалога в художественном творчестве, определяемое в работе «как культурный диалог», исследуется на основе концепций М. Бахтина, Ю. Лотмана, В. Библера, М. Кагана и Э. Кассирера.

М. Бахтин в это понятие вкладывал осознание диалогической природы текста, познания, бытия. Он мыслил диалог между авторами текстов как «контакт личностей», который можно назвать «автор – автор», где автор присутствует в форме и содержании своего текста, осуществляет контекст текста. М. Бахтин вводил понятие «далеких контекстов», которое отразилось и в понятии «дальнего собеседника», осмысляемом поэтами Е. Баратынским, О. Мандельштамом, А. Кушнером, философом М. Мамардашвили и другими. Авторы в своих произведениях актуализируют смыслы в контексте своего времени и стремятся понять жизнь и культуру разных эпох. М. Бахтин отмечал, что автор через своих героев полемизирует с основными идеями, философскими проблемами, «проклятыми» вопросами своего времени, осуществляя диалоги «предельных вопросов», «диалоги на пороге», «исповедальные диалоги», вступая со своим временем в «диалог эпохи». Важным для нас являются и идеи ученого о возможности диалога между разными видами искусств на другом «знаковом материале».

Ю. Лотман исследовал механизм диалога и «диалогической ситуации», когда элементы одного текста («чужого») проникают в структуру другого текста и постепенно становятся «своими», в этом диалоге должны быть как точки соприкосновения участников диалога, так и точки их расхождения. Когда такой процесс происходит на уровне отдельных текстов, его можно назвать культурным диалогом. Если он происходит на уровне историко-культурных пластов, он называется Ю. Лотманом диалогом культур. Те же процессы происходят и между видами искусств. Так, восприятие И. Бродским английской литературы породило уникальный семантический язык его поэзии.

В. Библер рассматривает разные грани диалога в парадигме «автор – автор» между разными видами искусства, эпохами, между авторами произведений. Он считает, что художники здесь существуют в одном социокультурном пространстве с поэтами, музыкантами, скульпторами, философами, архитекторами. Каждая эпоха дает свое прочтение смыслозначимых «вечных» сюжетов. В результате в художественном творчестве происходит диалог идей, образов, символов, ассоциаций, впечатлений, художественных концепций («Царевна-Лебедь» А. Пушкина, М. Врубеля и Н. Римского – Корсакого). В общении через произведение автор и читатель-автор не только соединены, но и отделены друг от друга самим произведением (такой диалог «вели» А. Ахматова и М. Цветаева).

М. Каган мыслил диалог как межличностное общение людей и как глубинное общение – взаимопостижение разных культур. Он исследовал диалог и на уровне художественных образов («квазиобщение», «квазидиалог») как воображаемое общение читателя, слушателя, зрителя с автором произведения. В том случае, когда реципиент является еще и автором собственных произведений и сам «пишет» свое послание затронувшему его автору (как В. Маяковский – С. Есенину, П. Пикассо – Ж.-Д. Лафонтену, а А. Ахматова – Н. Гумилеву), тогда «квазиобщение» (по М. Кагану) превращается в культурный диалог.

В трудах Э. Кассирера образно-символическая система предстает как общий принцип для искусства живописи, поэзии и музыки. На эту же функцию символа обращал внимание Ю. Лотман, называя этот метод «символично-семантическим», где символ является «геном сюжета».

Несмотря на то, что исследуемые авторы высказали много ценных идей о диалоге в культуре, диалоге как форме общения, диалоге культур, они не выработали критериев самого понятия «культурный диалог» применительно к художественному творчеству. В общей культурологической литературе культурный диалог понимается очень широко как «форма культурных взаимодействий» или диалогическое общение, происходящее как внутри самой культуры, так и между разными формами культуры (будь то искусство, наука, религия и др.), а также между культурными эпохами разных стран и народов. В нашей диссертации понятия «культурный диалог» и «диалог культур» разводятся как разноуровневые. Диалог культур происходит на макроуровне и задействует широкие историко-культурные пласты (эпохальные, мировые, цивилизационные), в то время как культурный диалог осуществляется на микроуровне (творчества, конкретного произведения) и касается общения двух (и более) творческих личностей.

В параграфе наряду с понятием «культурный диалог» рассматривается также ряд смежных понятий: взаимодействие, взаимосвязь, взаимовлияние. Под взаимодействием мы понимаем общение автора с другими творческими людьми и культурой в целом, которое может приводить к культурному диалогу (но может и не приводить к нему). Взаимосвязь предполагает установление контактов между общающимися сторонами и «взаимообусловленность существования явлений, разделенных в пространстве и (или) во времени». Если взаимодействие и взаимосвязь порождают культурное заимствование, то стоит говорить о взаимовлиянии. Насильственное взаимовлияние (к примеру, в результате войны) называется аккумуляцией. В ее результате может происходить и ассимиляция, частичное или полное поглощение культуры одного народа иноземной культурой. В трактовке понятия художественное творчество и художественный образ мы опираемся на общепринятые определения и идеи М. Кагана.

В заключении параграфа предложено определение культурного диалога в сфере художественного творчества *как формы межкультурного общения творческих личностей (в парадигме «автор» – «автор»), осуществляемого в произведении искусства.*

Во втором параграфе «Типология культурного диалога в художественном творчестве: к постановке проблемы» предлагается типология культурного диалога в сфере художественного творчества, который происходит на трех уровнях: персоналистическом, концептуальном и структурно-формальном. На *персоналистическом* уровне диалог различается *по характеру участников и по характеру общения. По характеру участников* диалог разделен на *три группы*: 1). Диалог «автор – автор», в котором осуществляется взаимодействие авторов, посредством своих произведений (такой диалог происходит на основании каких-либо общих идей, символов, вопросов, о нем писали М. Бахтин, В. Библиер, М. Каган, Ю. Лотман, Э. Кассирер). 2). Диалог «автор – читатель», в котором подразумевается взаимодействие автора и реципиента («насушного собеседника» по В. Библиеру) по разным срезам: а) снятие читателем копий с культуры, идентификация реципиента и героя, б) диалог двух логик: автора и читателя (зрителя, слушателя) и возможная самодетерминация читателя посредством авторского произведения, в) диалог двух или нескольких авторов в их собственных произведениях, где художник-

автор, выступает как читатель. 3). Диалог «автор – исполнитель», где происходит актуализация авторского творчества в настоящее время. В задачу исполнителя (чтеца, актера, музыканта-исполнителя, певца, переводчика и. т. д.) входит найти яркую, адекватную восприятию времени форму для передачи авторского содержания. По характеру общения участников диалога также выделены три группы: 1). Диалог – согласие, где общение носит консенсусный характер. Участники диалога сходятся во мнениях на какие-то вопросы, совпадают в трактовке каких-либо символов. К такому типу диалога можно отнести взаимодействие учитель – ученик. В музыке такой диалог называется «дуэт согласия». 2). Диалог – спор, где преобладает скорее конфликтная или спорная ситуация, а основные мысли, образы, идеи подвергаются критическому осмыслению; участники такого диалога вступают друг с другом в полемику. В музыкальной драматургии такой диалог называют диалог – поединок. 3). Полилог – ансамбль, где происходит гибкое взаимодействие участников диалога, когда по каким-то вопросам участники сходятся во взглядах, дополняют друг друга, а по каким-то расходятся во мнениях, но вся «диалогическая ситуация» носит гармоничный, полилоговый характер. В. Библер подразумевал под таким диалогом «схему драматического действия», когда один художник «дополняет» другого. В результате подобного полилога-ансамбля участниками диалога вырабатывается общий стиль. Вся человеческая культура это своеобразный полилог-ансамбль авторов разных видов искусства, разных стран, разных эпох, где каждый автор является создателем «единого произведения» культуры человечества.

По содержанию диалог в нашей схеме обозначается как концептуальный. Он также имеет свои градации: концептуальный диалог выстраивается между авторами на основе обсуждаемых ими идей, смыслов, тем, вопросов, проблем. Это «диалог эпохи», «диалог «последних вопросов», «диалоги на пороге» (преисподней), «исповедальные диалоги» (по М. Бахтину). В эту категорию входит образно-символический диалог, в основе которого лежит конкретный символ или образ, «обсуждаемый» авторами (по Ю. Лотману и Э. Кассиреру), диалог стилей, когда в стилях одной эпохи могут зародиться стили будущих эпох (по М. Бахтину и Э. Кассиреру). Такой тип диалога происходит как в литературе, так и в других видах искусства.

По структурно-формальному принципу культурный диалог образует различные группы: 1). Механизм диалога выявляет общее и особенное в структуре диалога. Механизм диалога определялся Ю. Лотманом как «диалогическая ситуация», в которой должны быть как точки соприкосновения, так и точки расхождения участников культурного диалога, в нем существует два поля взаимовлияния и взаимоотталкивания: «свой» – «чужой», где «чужое», в результате диалога, постепенно становится «своим». 2). Текст и контекст. Здесь важно понятие «далеких контекстов» (по М. Бахтину), в которых актуализируются авторские смыслы. Художники в своих произведениях по-новому осмысливают идеи, образы, сюжеты предшественников в контексте своего времени и стремятся понять жизнь и культуру разных эпох. 3). Текст – текст предполагает взаимоотношения авторов внутри текстов. Это может быть текст, в котором автор «отвечает» на идеи, прописанные в своем тексте, или интерпретирует, развивает по-своему его образы

или передает свои впечатления от текста предшественника. Здесь предполагаются переключки разных авторов в собственных текстах (С. Есенин – В. Маяковский; С. Дали – Ф.Гойя). В этом виде диалога происходит отражение одного автора в зеркале культуры и в творчестве другого автора. 4). *Диалог – интерпретация* предполагает «обсуждение», интерпретацию автором каких-то основных образов, тем, сюжетов, идей других авторов. В таком диалоге предполагается вопросно-ответная структура. 5). *Диалог – перевод* (диалог между культурами разных стран посредством языкового общения, через перевод с одного лингвистического языка на другой). У каждого народа, как писал А. Лосев, свой духовный опыт (культурная память), при переводе слово или «ноэма» имеет свое значение и свой смысловой оттенок.

Предложенная типология во многом условна и предпринята в диссертации с целью обозначить основные содержательные и структурные признаки культурного диалога, существующие в культурологической литературе.

В заключении главы сделан вывод о том, что в результате культурного диалога авторы разных веков и разных поколений или современники обсуждают какие-либо вечные или насущные вопросы, темы, проблемы. Именно такой культурный диалог вел в своем творчестве итальянский поэт XX века Эудженио Монтале.

Во второй главе «Формирование творческой личности Э. Монтале в контексте итальянской культуры 1910-х – 1940-х годов» очерчивается культурно-историческая ситуация, в которой формировался поэт как личность, исследуется культурная среда, в контексте которой развивались диалогические взаимодействия и взаимосвязи Э. Монтале с деятелями итальянской культуры и складывался его творческий стиль; дается общая характеристика видов и форм культурного диалога в его поэтическом творчестве.

В первом параграфе «Роль культурной среды в становлении Э. Монтале как поэта» исследуется культурная среда в Италии 1910-х – 1940-х годов, повлиявшая на формирование творческой личности художника. Развитию восприимчивости юного Э. Монтале к разным сторонам жизни способствовало разнонаправленное образование и самообразование: «духовное», техническое, художественное, философское. Италия в 1920-х гг. бурлила от новых идей и расцвета авангардных течений в культуре. Представители таких направлений, как реализм, герметизм, символизм, футуризм, интуитивизм, неоклассицизм, таких течений, как метафизика, движение «сумеречников» и других явлений оказали существенное воздействие на личность Э. Монтале. В диссертации подчеркивается роль итальянских журналов в культурной жизни Италии и, в частности, серьезное влияние на флорентийскую молодежь 1900-х–1920-х гг. журнала «Ла воче» («Голос»), который занимался вопросами философии и эстетики. Журнал знакомил итальянцев с творчеством французских художников – импрессионистов и постимпрессионистов, а также французских поэтов, норвежских и русских писателей. Увлечение ими отразилось в ранних стихотворениях Э. Монтале. Со многими авторами «Ла воче» Э. Монтале впоследствии общался лично или опосредованно. Видную роль в журнале «Ла воче» играл философ Б. Кроче. Другой значимый журнал «Рондо», придерживался стиля неоклассицизма, где идеалом поэта считали Дж. Леопарди. «Рондисты» противопоставляли низкопробному развлекатель-

ному «чтиву» и «риторике» футуристов и начинающих набирать силу фашистов, отечественную и переводную литературу. Основоположник футуризма Ф. Маринетти опубликовал «Манифест футуризма», в котором провозглашались «любовь к опасности», «красота скорости», «война – единственная гигиена мира». Он основал в Милане журнал «Поэзия», «где пропагандировал творчество французских поэтов и верлибр, призывал к обновлению поэтического языка». Однако, реформа языка Ф. Маринетти свелась к полной бессмыслице «слов на свободе». В 1929 г. футуризм в Италии занял привилегированное положение и получил официальный статус. В работе анализируется весьма сдержанное отношение Э. Монтале к эстетике футуристов в целом и, тем более, полное неприятие им фашистских убеждений. Ближе всего по своим художественным задачам для него оказалось направление, ищущее новой реалистичности, к которому принадлежал туринский журнал «Первый акт», издававший в 1920-е гг. произведения Джакомо Дебендетти, Марио Громо и Серджио Солми. В этом журнале состоялся поэтический дебют Э. Монтале. Именно в этих первых стихах нашло свое отражение увлечение Э. Монтале музыкой, приведшее впоследствии к диалогу поэзии Э. Монтале с музыкой.

Творческий рост поэта проходил в непосредственном или опосредованном общении с выдающимися деятелями его страны. Э. Монтале считал своим учителем в поэзии Дж. Леопарди. Дж. Леопарди увлекался Ф.Вольтером и Ж.Руссо и был не только поэтом, но и профессиональным филологом, писал в оригинальном жанре «канто». Э. Монтале, как и Дж. Леопарди, осмыслял жизнь романтически и в то же время критически, он глубоко анализировал свою поэзию и поэзию других итальянских и зарубежных поэтов (в книге «О поэзии»), поэтому его поэзия становилась открытой миру и диалогичной. Э. Монтале воспринял у Дж. Леопарди формальную систему стихосложения: особую музыкальность интонации стиха. Непосредственные переключки учителя и ученика проявились в ряде стихотворений Монтале. Так стихотворение Э. Монтале «Дом на море», посвященное проблеме поиска смысла жизни, переключается со стихотворением Дж.Леопарди «Ночная песнь пастуха, кочующего в пустынях Азии». Помимо «опосредованного» общения Э. Монтале с Дж. Леопарди, происходящего через книги, поэт непосредственно общался и со многими другими современными авторами.

Среди них был Г. Д` Аннунцио, который увлекся ницшеанской идеей «сильной личности», идеей сверхчеловека. Однако грань между любовью к своей родине и своему народу и националистической идеей избранности своего народа перед другими оказалась в творчестве Г. Д` Аннунцио очень хрупкой и практически незаметной. Он перестал признавать за человеком другой культуры, другой национальности право на собственную непохожесть, собственный выбор, собственный образ и стиль жизни. Постепенно его стихи стали риторичными и декларативными. Себя он начал воспринимать как сверх-поэта, а итальянское государство – как сверхдержаву. Именно в этот момент он стал идеологом фашизма и кумиром националистической молодежи. Но за свои лучшие стихи Г. Д` Аннунцио был высоко оценен литературным миром. Исследователь П. Менгальдо усматривал формальные переключки Э. Монтале с Г. Д` Аннунцио и находил в первом сборнике Э. Монтале упоение, которое называл «д`аннунцианством». Однако, нам кажется

сравнение это не совсем точным и оправданным. Лирический герой Э. Монтале – личность протестующая, страдающая, мучающаяся, а не эпикурейская. Э. Монтале мог симпатизировать Г. Д' Аннунцио в его авангардных поисках, он так же, как Д' Аннунцио, реформировал итальянский стих, но он вел с ним диалог-спор об отношении к фашизму и национализму. Э. Монтале оказался ближе именно к Дж. Леопарди по форме стихов, по своему внутреннему восприятию мира, что привело его не к футуризму, а к «метафизикам» с их вдумчивым изучением жизни, поиском ее смысла, с их пытливым вглядыванием в непознаваемый процесс смерти. Не случайно поэзию Э. Монтале называли «метафизикой» (П. Панкрази), а самого поэта «метафизическим реалистом» (И. Бродский).

В творческий диалог вступал Э. Монтале и с представителями других видов искусства, что оказало на его творчество существенное влияние. В круг общения Э. Монтале входили художник А. Барриле, скульптор Ф. Мессина и художник Ф. де Пизис. Немалую роль в его духовном мире сыграл и художник-самоучка А. Маньелли. Свообразные отношения поэта и художника получили воплощение в картине А. Маньелли «Повозка с рабочими», на которой возможно, изображены поэт, художник, скульптор. Не был чужд Э. Монтале и «метафизической» живописи и «магическому реализму», к ним примыкали Дж. де Кирико, К. Карра, Дж. Моранди и др. Отголосок «метафизической» живописи Дж. де Кирико обнаруживаем в стихотворении Э. Монтале «Зло встречал я в этой жизни часто», где поэт находил спасение от «зла» в отрешенности, в «метафизических» проявлениях. Работы художников приобретали у поэта обобщающий метафоричный смысл, что формировало особый, живописный и символический язык его поэзии.

Большую роль в поэтическом мире Э. Монтале сыграли «сумеречники». Он с уважением относился к Г. Гоццано, ценя его за «вещественную» интерпретацию, внимание к поэзии предмета, к детали (по мысли П. Менгальдо). Романтик Г. Гоццано мечтал о приключениях и «Острове Неоткрытом», но преодолеть собственную инерцию и возвыситься до подлинно высоких личных отношений не мог. В отличие от Г. Гоццано, Э. Монтале критикует застывшую вокруг него жизнь. Первую книгу Э. Монтале «Панцири каракатицы» называли предэкзистенциализмом (П. Менгальдо), поскольку он через природу выражал свою личную грусть человека, а не «божьей твари». Для Э. Монтале поэт – прежде всего личность: мыслящая, растущая, стремящаяся к зрелости, способная на творческие поступки, которая хочет наполнить свою жизнь высоким, значительным смыслом.

Большое значение в творческом становлении Э. Монтале имела его критическая деятельность. Он открыл для Италии и Европы триестинского романиста Итало Звево, который большое внимание отводил психологизму, что сближало его романы с русской классической литературой: И. Тургеневым, И. Гончаровым, Ф. Достоевским. Психологизм И. Звево привлекал Э. Монтале, ведь жизнь героев писателя, очень была похожа на жизнь людей, окружающих самого поэта, отмеченная бесполезностью существования. Позже экзистенциалисты: Ж-П. Сартр и А. Камю сумели вывести такого героя на бунт, похожий на тот, который происходил с поэтом. В диссертации особо подчеркивается роль в творческом формировании Э. Монтале культуры Флоренции, где он продолжал все плотнее общаться

с литературным миром, признавшим за Э. Монтале решающую роль в литературе 1920-х–1930-х гг.

В итогах параграфа делается вывод, что посредством общения, влияния, взаимодействия, преемственности, спора Э. Монтале с философскими и художественными явлениями итальянской культуры 1910-х–1940-х гг. сформировалась творческая предрасположенность поэта к культурному диалогу.

Во втором параграфе «Виды и формы культурного диалога в творчестве Э. Монтале (общая характеристика)» предлагается собственная классификация видов и форм культурного диалога, выявленная в поэзии Э. Монтале и опирающаяся на типологию культурного диалога, представленную в 1 главе. Первый из них назван «*символично-ассоциативным*», он выявляется на уровне символических ассоциаций и затрагивает разные виды искусства. Этот вид диалога тесно взаимосвязан с «символично-семантическим» аспектом диалога (по Ю. Лотману) и теорией «символических форм» (Э. Кассирера). Он строится на основании символа, который воспринимается автором не только в реальности, но и в произведениях других авторов, уже циркулирующих в культуре.

Вид культурного диалога, определенный как «бытийный», связан с диалогами «предельных вопросов», «диалогами на пороге», «исповедальными диалогами» (М. Бахтин). В них ставятся вопросы жизни и смерти, судьбы, переосмысления жизни и поиска смысла жизни. В процессе такого диалога обсуждается «вечный», «бытийный» вопрос, трактуется «вечный» образ, создается новый образ, взятый из настоящего времени. В таком творческом диалоге отражаются судьбы личностей – творцов и рассматриваются разные грани диалога: между разными видами искусства, между эпохами, между идеями на уровне предельных и насущных вопросов бытия. Это «опосредованный» культурой диалог «автор – автор» (по В. Библеру). Акцент в таком виде диалога делается на вневременном, вечном.

В творчестве Э. Монтале нами выявлен еще один тип диалога «*социально – антропологический*», близкий понятию «диалог эпохи» М. Бахтина. Он гражданственен и касается осмысления наиболее актуальных идей времени. В таком диалоге во взаимодействие вступают автор и общество. Такой диалог вели своим творчеством многие великие поэты, в том числе А. Пушкин, А. Ахматова, И. Бродский. Этот диалог пересекается с «бытийным» диалогом. Экзистенциалисты считали, что человек проверяется «пограничными ситуациями», где он испытывает нужду или встречается лицом к лицу со смертью. Поступок, совершенный личностью в такие моменты, может повлиять на расположение сил в обществе. В случае с писателем, художником, композитором поступком являются его произведения. Таким поступком был творческий диалог Э. Монтале с обществом.

Формой культурного диалога расценивается в диссертации и *поэтический перевод*, (он относится к диалогам, различаемым по форме; по характеру участников это диалог «автор – исполнитель»). Э. Монтале сам был прекрасным переводчиком со многих европейских языков, приемы и идеи, заимствованные у других иностранных поэтов, находили свое достойное применение в его поэзии (так, из теории Т. Элиота Э. Монтале позаимствовал метод «объективной отстраненности»). Важным в таком диалоге является соавторство поэта и переводчика, способность переводчика интерпретировать смыслы и образы автора. Переводить по-

эзию нужно, подбирая образы, лексику, метафоры, применимые и понятные в культуре переводящего народа, в чем и состоит искусство переводчика.

В итогах главы сделаны выводы о том, что культурный контекст в котором формировался Э. Монтале как личность, основные тенденции в развитии художественной культуры Италии 1910-х–1940-х гг., а также связи поэта с творческой интеллигенцией, сформировали у него особое творческое сознание, предрасположенное к диалогу. В главе обозначены несколько видов и форм культурного диалога: «символично-ассоциативный», «бытийный», «социально-антропологический», поэтический перевод, при помощи которых в следующей главе исследуется его поэтическое творчество.

В третьей главе «Поэзия Э. Монтале в свете концепции культурного диалога» анализируются различные виды культурного диалога: «символично-ассоциативный», «бытийный» (на примере книги «Панцири каракатицы»); «социально-антропологический» (на примере книг «Случайности» и «Шторм и другое»). В главе исследуются также поэтические переводы поэзии Э. Монтале, сделанные нами и рассматриваемые в диссертации как форма культурного диалога.

В первом параграфе «Символично-ассоциативный вид культурного диалога (на примере книги «Панцири каракатицы»)» исследуется символичность и ассоциативность художественного восприятия Э. Монтале. В его поэзии противопоставляется «гармония» солнца или статики, умиротворения, условной радости, которая для него является чужой, «дисгармонии» дождя, ливня, смерча или динамики, вызова, протеста, поиска новых смыслов и действий. В формальном плане Э. Монтале меняет традиционный «сладкий стиль» (*dolce stile nuovo*), установленный еще Данте Алигьери, на новый «горький стиль» (*amaro stile nuovo*) (И. Бродский). Именно эту составляющую поэзии наследовали вслед за Э. Монтале поэты XX в., в том числе в России - И. Бродский, Е. Рейн, в Италии – Мария Луиза Спаццани. В стихах Э. Монтале появляется также образ «стены», фигурирующий как общекультурный символ в XX веке, обозначающий защищающую стену дома или расцениваемый как символ разъединения людей. Каждое новое поколение художников актуализировало этот символ и вступало в культурный диалог друг с другом, опосредованно, на расстоянии. Такой диалог с «дальним собеседником» основан на совпадении символа стены как объекта отчуждения и проявляется в различном видении художником выхода из этой ситуации. Этот образ-символ появился, к примеру, в музыке (в рок-опере «Стена» группы Pink Floyd – в 1970-е гг.), где авторы как бы находят «выход» из ситуации отчуждения в устремленности к новому, молодому, не заостеневшему началу. В трагических стихах Э. Монтале «Исчезать в жаркий полдень самоуглубленный...», «Возможно утром проходя...» выход находится только в мечтах.

В параграфе приводится также сравнительный анализ стихов Э. Монтале с музыкальными произведениями, в котором раскрываются особенности «символично-ассоциативного» диалога. В этом диалоге общение-соприкосновение строится на основе звучащего образа, объединяющего поэзию и музыку, их языковых аналогий (жанр, форма, рифма и др.) Звукопись в поэзии сравнивается с тональностью в музыке, размер стиха с музыкальным метром, «плавающий» размер с музыкальными импровизациями. Выражение «музыка стиха» употребляется в работе

как метафора, где под «музыкой» понимается настроение стихотворения, тот комплекс эмоций, чувств, внутренних движений души, которые связываются в нашем восприятии с музыкой, рождающий те ассоциации, которые хотел передать поэт. В диссертации анализируется стихотворение Э. Монтале «Менестрели», посвященное К.Дебюсси, в котором поэт передает свои впечатления от музыки великого французского композитора – импрессиониста. Возможно Э. Монтале вдохновила известная фортепианная прелюдия Дебюсси «Менестрели», в которой словно воссозданы традиции негритянского менестрельного театра и используются ритмы джазовых танцев. В стихотворении: «Музыка низвергается, грохочет и зависает, / то вновь появляется, то далекая, задушенная, сходит на нет. / Почти не слышна, но будто ею – дышишь. / Гори же ты, / даже среди уличных плит лета сердце, / потерявшееся! И в эти секунды томительной муки / пробуй на флейте незнакомые звуки» – также созданы подобные образы, только у него фиглярствуют не бродячие музыканты, а журналистки, над которыми иронизирует поэт. В своих стихах, вступая в диалог с К. Дебюсси, он по-своему опозитивировал творческий процесс, где музыка для него была метафорой творческого акта.

Наряду с «музыкальностью» поэзия Э. Монтале отличается и живописностью, так как в ней создаются яркие зримые образы и символы. В качестве примера анализируется стихотворение «Принеси мне подсолнух...», где образ-символ подсолнуха вызывает у нас ассоциации с живописью Ван Гога. Эти ассоциации закономерны и на интуитивном, и на историко-культурном уровнях. Э. Монтале мог видеть картину «Подсолнухи» Ван Гога в художественном журнале «Ла воче», который знакомил итальянцев с культурной жизнью Европы. В произведениях Э. Монтале и Ван Гога подсолнухи трактуются с равной силой экспрессии. Подсолнухи у Ван Гога буквально «сходят с ума», они «извиваются», «кричат», «плаваются», «радуются», что ярко выражено в колорите картины. Можно предположить, что этот образ у Ван Гога символизирует радость и торжество жизни, любви, выход «за пределы». Подсолнух в стихотворении Э. Монтале воспринимается не столько как символ радости жизни, сколько как символ надежды и свободы. Это только просьба о полноте жизни. «Сумасшедшие» подсолнухи Ван Гога и Э. Монтале трактуются как свободолюбивые, в этом смысле они совпадают. Однако, в какой-то момент «подсолнухи» и у Ван Гога покажутся совсем «сожженными», «поникшими» и не живыми. Можно вспомнить, что В. Ван Гог был сначала верующим человеком (священником). Не «божественная» ли сила опалила и иссушила «Подсолнухи» Ван Гога? Подсолнухи Э. Монтале, более «пропитаны» надеждой и доверием к людям. В стихотворении он описывает мир культуры, где возможен творческий процесс, стоящий на границе реального мира, его оценки и отображения. Для Ван Гога подсолнух стал символом света, радости, неким протестным «выходом за пределы», предполагающим неподчинение законам, выходом из тупика, который мог быть и в религии, и в уходе в инобытие. Для Э. Монтале «подсолнух» стал символом творчества. В итоге параграфа сделан вывод, что в первой книге стихов «Панцири каракатицы» Э. Монтале в процессе «символично-ассоциативного» культурного диалога с «дальним собеседником» осмысляет проблемы творчества и творческого бытия художника в мире, который он слышал и

видел, подобно композитору и живописцу, в результате чего формировался его самобытный поэтический стиль.

Во втором параграфе «Бытийный» вид культурного диалога (на примере книги «Панцири каракатицы») на основе сравнительного анализа исследуется своеобразный творческий диалог Э. Монтале и И. Бродского. Диалог между ними выстраивается на уровне судеб, эпох, идей, предельных и насущных вопросов бытия. Многие их сближает в творчестве и, прежде всего, образность стихов, их культурные смыслы, «безнадежная семантическая», по выражению самого Э. Монтале, произнесенному И. Бродским в его Нобелевской лекции. Оба автора поднимали в поэзии «бытийные» вопросы, касающиеся проблемы жизни и смерти, смысла жизни. В диссертации диалог между поэтами анализируется на примере образа-символа «шествия» как бессмысленного шествия поколений, переходящего в образ-символ «дороги» как бытийной и осмысленной дороги творчества. Образ «шествия» был издавна распространен в культуре: «шествиями», к примеру, можно назвать карнавалы эпохи Средневековья и Возрождения; своеобразным «шествием» было и нисхождение в Ад в «Божественной комедии» Данте. У Э. Монтале мотив карнавального «шествия» представлен в стихотворении «Кафе в Рапалло». В нем раскрываются два мира: уютный, «пестрый» и «мерцающий» мир, мир его литературных друзей, сидящих за столиком в кафе. И другой мир – за стеклом кафе, мир «детской» толпы на улице, воспринимаемый как фальшивое музыкальное карнавальное шествие. Поэт замирает за столиком кафе и рефлексировать. В этом мгновении для поэта соединяется прошлое в настоящем и намечается будущее. В другом стихотворении «Колодца колесо скрипит сильнее...» колодец воспринимается поэтом как окно во времени, как «дорога», «проложенная» в сознании автора. Колодец и ведро с водой в нем являются символами жизни реальной и жизни вечной, отражением вечных ценностей на земле становится автор. Э. Монтале создает образ-символ остановки во времени, точки отсчета. С «шествием» Э. Монтале перекликается и мотив «шествия» у И. Бродского в поэме-мистерии «Шествие», но, в сравнение с Монтале, «шествие» у Бродского не столько временное, сколько пространственное. В этом кроется одно из отличий итальянской культуры от русской. Итальянская культура более живописна, зрима, в стихотворении Э. Монтале больше ярких образов, штрихов и деталей, присущих живописному символизму. Акценты и жесты вызывают в нем ассоциации с музыкой. Русская культура более философична, у И. Бродского ощутимо больше философских сюжетов и подтекстов. Различаются стихи поэтов и композиционно. Стихи Э. Монтале более сжаты и концентрированы, а стихи И. Бродского более развернуты во времени и повествовательны по стилю.

Совпадения мотивов «шествия» выражаются также в том, что оба поэта критически осмысливают наблюдаемые ими «шествия», отделяют себя от мира шествующих людей, у них этот мотив повлек за собой появление ощущения необходимости собственной «дороги». Оба поэта в годы создания своих произведений еще достаточно молодые люди, пережили трагические события, которые заставили их заглянуть в лицо смерти и переосмыслить свое отношение к жизни. Этот момент для обоих стал сущностно важным.

В результате сравнительного анализа делается вывод, что И. Бродский и Э. Монтале ведут своего рода «бытийный» культурный диалог, ибо решают каждый для себя «бытийные» вопросы истинности и ложности жизни, смерти и бессмертия.

В третьем параграфе «Социально-антропологический» вид культурного диалога (на примере книг «Случайности», «Шторм и другое») исследуется диалог в парадигме («автор – общество») на уровне осмысления современных Э. Монтале социальных проблем. В книге «Случайности» этот вид диалога анализируется при помощи семиотической системы (по Ю. Лотману). Книга Э. Монтале была написана в годы фашистского влияния (1928 – 1939). В параграфе рассматриваются семиотические категории «своего» и «чужого» пространства, спроецированные на поэзию Монтале. В стихотворении «Известия Амиаты», «Свист в темноте...» Э. Монтале подчеркивает, как происходит переход от «мирной» жизни к войне, где от скучной, отчужденной работы, от нелюбви к разнужданному ритму страстей и насилия – один шаг, и второе является результатом первого. На примере другого стихотворения «Когда толпа отхлынет, в памяти лицо всплывет...» показано, как работают семиотические категории «границы» и «взрыва», как строится семиотический диалог Монтале с обществом. Здесь скрещиваются, сталкиваются и звучат мощным эмоционально - символически - смысловым аккордом оба пространства, «свое» и «чужое», и в точке пересечения, уже за пределами стихотворения, в оценке автора мы чувствуем магию пространства творчества, его общечеловеческий характер. В книге «Случайности» можно почувствовать как «свои», так и некие «иные» силы, которые помогают Э. Монтале; он ощущает себя не просто в Италии 1910-1930-х гг., а где-то в какой-то точке пересечения пространства и времени, в некоем «просвете бытия» (М. Хайдеггер). Находясь в реальном времени, поэт попадает в вечное и одновременно сиюминутное пространство творчества, подобное «космическому» пространству, в «просвет бытия» вечных ценностей культуры.

В третьей книге Э. Монтале «Шторм и другое» с особой остротой встают вопросы жизни, смерти и вопросы личности. В этой связи «социально-антропологический» культурный диалог приобретает идеологический и бытийный смысл (в парадигме «автор – общество»). Этими гражданскими стихами Э. Монтале поднимает проблему поэта и власти, поэта и общества, тему назначения поэта. Здесь можно выявить два вида диалога. В отношении друг друга поэты ведут «бытийный» диалог. В отношении общества это «социально-антропологический» диалог. На внешнем уровне этот диалог проявляется в похвности судеб великих поэтов. На глубинном, «бытийном», философском уровне поэты ведут диалог о праве личности на неповторимость и личностную свободу. Для них человек творящий, а значит глубоко постигающий жизнь и мир вокруг, всегда стоит выше любого человека, властвующего и подчиняющего себе других, так как творчество и любовь всегда выше насилия. Книгу открывает раздел «Finisterre» (Край Земли), в которой с особой остротой встают перед поэтом проблемы смысла жизни. В стихотворениях «Красная лилия», «Саркофаг», «Твой полет», «Потом» раскрываются кровавые сцены убийства и насилия тех лет, которые поэт облекает в зашифрованную, символическую форму, отчего они приобретают

обобщенное звучание. Стихотворение выполняет ту же роль, что в психоанализе тест, а в исповеди - рассказ о пережитом горе, оно становится «исповедальным диалогом» поэта (по М. Бахтину). В стихотворении «Тень магнолии» можно найти новый аспект этого диалога – «философский» или «социально-идеологический». В нем сталкиваются и пересекаются две идеи: языческой и христианской философий. Поэт выходит на «философский» уровень диалога и ставит проблему, существовавшую в итальянском обществе времен фашизма. Поэт называет время мирного христианского существования временем «покорным», которого уже нет. Э. Монтале разоблачает как языческую религию фашистов, с ее человеческими жертвоприношениями так и христианскую философию, с ее символикой крестных мук и «стигматами Христовыми». Здесь Э. Монтале отстаивает право простого человека на мир и на частную жизнь, в которую не должны вмешиваться никакие «великие» идеи: не националистические, ни христианские идеи абстрактной всеобщей любви, добра и всепрощения, за которые нужно идти на крестные муки. Требование христианской любви ко всем людям, по мысли Э. Монтале, отрицает частную любовь к отдельному человеку. Этим она обезличивает само понятие частной, чувственной любви и отличие одного человека от другого. В абстрактной любви отрицается конкретная личность, чему сопротивлялись светские экзистенциалисты, ставящие свободу выбора и поступка отдельной личности превыше всего.

В итогах параграфа выявлены как точки соприкосновения, так и противостояния поэта и общества, что выразилось в социально-идеологическом аспекте его культурного диалога с ним.

В четвертом параграфе «Поэтический перевод стихов Э. Монтале как форма культурного диалога» рассматриваются переводы поэзии Э. Монтале и предлагается анализ переводов, сделанных автором диссертации, а также их возможных диалоговых форм.

Наиболее известным переводчиком Э. Монтале является Е. Солонович. Переводил Э. Монтале и поэт Л. Мартынов, а также: В. Левик, Г. Кружков, Я. Токарева, А. Калинина, И. Ярославцев и другие. Переводы Е. Солоновича более нацелены на передачу смысла поэзии Э. Монтале. В этом нам видится преимущество его переводов перед другими. Однако, за следованием смыслу Е. Солонович поступает порою формой, то есть звуко-цвето-эмоциональным очарованием стиха. Поэт Л. Мартынов попытался передать образность и символику Э. Монтале, он ближе в своих переводах к образному языку самого Э. Монтале: («Но все это ничто / перед слезой ребенка, / чей мячик / закатился в водосток»).

В наших переводах поэзии Э. Монтале мы попытались выразить смысл и символику стихов, передать их особую музыкальность и живописность, а также бытийность и философичность образов, свидетельствующих об экзистенциальности мировоззрения поэта. В лексике, ритме, системе рифмовки, «плавающим» размере, звукописи и других приемах учитывались основы стихосложения той страны, на который делается перевод, в данном случае – России. Мы старались, по возможности, не менять образный строй автора, а только «оперить» его мысли и образы формой: ритмом, рифмами, размером и очень аккуратно и максимально точно относились к ним. Ритм и метр в подлиннике достаточно прихотливый и не

совпадает с русскими размерами, поэтому, чтобы стихотворение на чем-то «держалось», кроме рифм, мы в некоторых стихах вводили строгий ритм русских размеров. «...И ты тоже уже превращаешь/ нудный стук скорого поезда/ в ритм Рио, верный и страшный?». В этом случае наш перевод вступает в «диалог – спор» с подлинником. В этом случае возникал по отношению к оригиналу и своего рода «диалог – согласие». «Portami il girasole ch'io lo trapianti /nel mio terreno bruciato dal salino/ e mostri tutto il giorno agli azzurri specchianti/ del cielo l'ansietà del suo volto giallino» – «Принеси мне подсолнух, чтобы я его пересади/ На мою каменистую почву, сожженную солью./ Чтобы нежный осколочек солнца к облакам обратил/ Лепестки обожженные, согревающие невольню».

В переводах Э. Монтале нам важно было передать экзистенциальные, бытийные смыслы его поэзии, как например, в стихотворениях «Дом на море» или «Арсений», ее социальные смыслы («Тень магнолии»). Особенности русской ментальности заставили нас при переводе усиливать жесткий смысл стихов Э. Монтале. В стихотворении «L'arca» («Саркофаг»), чтобы передать его нерв, надо было «подтянуть» размер, что больше соответствует русскому восприятию поэзии.

Перевод стихов Э. Монтале явился для нас неким инструментом в постижении его художественного мира, специфики его поэтического стиля, проявившейся в музыкальности и живописности его образно-символического строя, который выражался в ряде формальных приемов (звукописи, системе рифмовки, «плавающим» размере, прихотливом ритме и т. д.). При переводе мы постарались использовать эти формальные приемы и с их помощью раскрыть философские глубины его поэзии. В результате переводов поэзии Э. Монтале произошла своего рода «кристаллизация» предложенных в работе видов культурного диалога, которые обозначили наиболее существенные отношения художника с миром, культурой, человеком.

В заключении главы сделаны следующие выводы. Предложенные виды диалога соотносятся с общей типологией, созданной нами на основе классической парадигмы. Так. «символично-ассоциативный» вид диалога по персоналистическому уровню можно определить как диалог «автор – автор», по характеру общения участников как «полилог-ансамбль»; по концептуальному уровню -- это «образно-символический» диалог; по структурно-формальному уровню он отражает сам «механизм диалога» (Ю. Лотман) и входит в группы «текст-контекст» и «диалог-интерпретация». «Бытийный» вид диалога по персоналистическому уровню входит в группу «автор – автор», по характеру общения это диалог-согласие», по концептуальному уровню – это «диалог последних вопросов», «исповедальный диалог» (М.Бахтин), по структурно-формальному уровню он отражает «механизм диалога» и входит в группы «текст-контекст», «текст – текст», «диалог-интерпретация». «Социально-антропологический» вид диалога по персоналистическому уровню относится к категории «автор-общество», по характеру общения участников – это «диалог-спор», по концептуальному уровню – это «диалог эпохи», «исповедальный диалог» (М. Бахтин), по структурно-формальному уровню он также, как и другие виды, отражает «механизм диалога» и относится к типу «диалог-интерпретация». Поэтический перевод как форма культурного диалога также соотносится с общей типологией. По персоналистическому уровню он от-

носится к категории «автор-исполнитель» и может быть «диалогом согласия», «диалогом – спором», «полилогом-ансамблем», по концептуальному уровню он отражает культурные смыслы и художественную систему образов переводимого автора, по структурно-формальному уровню он входит в группы «текст-текст», «текст –контекст», «диалог-интерпретация».

В процессе переводов выявилась также эволюция творческого стиля поэта: от импрессионизма первой книги «Панцири каракатицы», герметизма книги «Случайности» до экзистенциализма книги «Шторм и другое».

Специфика поэтического стиля Э. Монтале заключается в символичности и ассоциативности, что ведет к диалогу в его творчестве музыкального и живописного начал, своего рода, поэтическому импрессионизму. Однако глубокий психологизм и драматизм его поэзии, достигающий подчас величественных трагических высот, дает основание определить его стиль как «экзистенциальный импрессионизм». Концепция культурного диалога позволила выявить универсализм и культурологичность Э. Монтале как художника.

В **заключении** сформулированы основные выводы и результаты диссертации, намечены перспективы дальнейшего исследования проблемы.

В **приложениях** даны хронограф жизни и творчества поэта и авторские переводы стихов Э. Монтале.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных журналах, определенных ВАК РФ:

1. *Золоткова, Ю. В.* Музыкальное пространство в поэзии Э. Монтале. [Текст]/ Ю.В.Золоткова // Известия Уральского государственного университета. Гуманитарные науки. Серия 2. Выпуск 12, №47. – Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. ун-та, 2006. С.84-90. – 0,6 п.л.

2. *Золоткова, Ю. В.* Социально значимый поступок в творчестве итальянского поэта Э. Монтале.[Текст]/ Ю.В.Золоткова // Известия Уральского университета. Проблемы образования, науки и культуры. Серия 1. №2 (75). – Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. ун -та, 2010. С.248-256. – 0,7 п.л.

3. *Золоткова, Ю. В.* Культурный диалог в творчестве Э. Монтале и И. Бродского. [Текст]/ Ю.В.Золоткова // Вопросы культурологии. М: Изд.дом «Панорама». – 2010. №7 С.109- 114. – 0,7 п.л.

Другие публикации

4. *Золоткова, Ю. В.* Роль Флоренции в становлении поэтической личности Э. Монтале.[Текст] / Ю.В.Золоткова // Проблемы города в культурной антропологии: история и современность (III Колосничиновские чтения). Материалы международ. конф. – Екатеринбург: Изд-во Урал.гос. ун-та, 2006. С.163-169. – 0,5 п.л.

5. *Золоткова, Ю.В.* Инновации в системе художественного образования. Диалог живописи и поэзии [Текст] / Ю.В.Золоткова //Развитие художественно-эстетического образования в городе Екатеринбурге: традиции и инновации. Материалы городской научно-практич. конф.Ич. – Екатеринбург, 2006. С.27-29. – 0,4 п.л.

6. *Золоткова, Ю. В.* Семиотический анализ одного стихотворения Э. Монтале. [Текст]/ Ю.В.Золоткова // Язык, культура, общество. Материалы IV Международн. научн.конф. – М., 2007. С.341-342 – 0, 2 п.л.

7. *Золоткова, Ю. В.* Семиотический анализ стихотворений Эудженио Монтале из книги «Случайности». [Текст]/ Ю.В.Золоткова // Романская филология: сб-к науч. трудов Института иностранных языков. – Екатеринбург: Изд-во Урал.гос.пед. ун-та, 2007. Т 7. С.43-47.– 0,5 п.л.

8. *Стуликова, Ю.А., Золоткова, Ю.В.* Звучащий аспект поэзии Эудженио Монтале и его передача в русском поэтическом переводе. [Текст]/ Стуликова, Ю.А., Золоткова, Ю.В. //Актуальные проблемы лингвистики и терминоведения. Екатеринбург: Изд-во Урал.гос. пед. ун-та. – 2007.с.188-192с.– 0,5 п.л.

9. *Золоткова, Ю. В.* Ведущие тенденции в итальянской литературе 1910-х-1940-х годов XX века [Текст] / Ю.В.Золоткова // Актуальные проблемы романистики и методика преподавания итальянского языка как иностранного. I международн.научно-методический семинар. Сб-к материалов. – Екатеринбург: Изд-во Урал.гос.пед.ун-та, 2008. С.25-27. – 0,3 п.л.

10. *Золоткова, Ю. В.* «Социально-антропологический» тип культурного диалога на примере творчества Э. Монтале. [Текст]/ Ю.В.Золоткова // Язык, культура, общество Материалы V Междунар. научн. конф. – М., 2009.с.273-274. – 0.2 п.л.

11. *Золоткова, Ю.В.* «Бытийный» тип культурного диалога (на примере творчества Э. Монтале и И. Бродского) [Текст]/ Ю.В.Золоткова // Актуальные проблемы культурологии. – Екатеринбург: Изд-во Урал.гос.пед. ун-т. – 2010. С.68-77. – 0,7 п.л.

Переводы

12. *Золоткова, Ю. В.* Птичьи тропы. Стихи и переводы Э. Монтале [Текст] /Ю.В.Золоткова – Екатеринбург: Урал. лит. агентство, 2005. – 44 с. – 2 п.л.

13. *Золоткова, Ю.В.* Поэзия как форма культурного диалога. Переводы Э. Монтале. [Текст]/ Ю.В.Золоткова // Известия Уральского университета. Гуманитарные науки. Серия 2. № 3 (65). – Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. ун-та, 2009.С.285-289. – 0,5 п.л.